

УДК 811.161.1'373.23(476.5)

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ФОРМ ЛИЧНЫХ ИМЕН
ЖИТЕЛЯМИ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ****И.А. ЛИСОВА***(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)*

Определяются причины неприятия неофициальных форм личных имен жителями населенных пунктов Белорусского Поозерья. Выявлены антропонимы, от которых чаще всего образуются неприемлемые модификаты, основные структурно-семантические типы и модели пейоративов в их количественном соотношении, а также социолингвистические и прагматические основания их использования. Проведено картографическое описание функционирования дериватов личных имен с финалью -ка. Отмечено соответствие регионов активного функционирования наиболее негативно воспринимающихся ка-форм и областей фиксации диалектных групп говоров на исследуемой территории. Определены основные причины стремления жителей области сменить имя и роль негативно воспринимающихся модификатов антропонимов при этом, а также соотношение положительных, нейтральных и отрицательных реакций на обращение с использованием деминутива в условиях неблизкого знакомства с учетом объекта и предмета оценки.

Введение. Неофициальные формы личных имен в речи используются с различными семантическими приращениями, которые формируются под влиянием восприятия модификатов в определенном социуме. Реакцией на самоименование является согласие с предложенной формой имени или выбор иной, отражающей позицию именующего, формы. Модификат может быть воспринят именуемым положительно или отрицательно. «Есть группы и даже целые пласты слов, вызывающие у большинства людей разнообразные, иногда довольно сильные эмоции, вплоть до отторжения» [1, с. 54]. Выявление закономерностей негативного восприятия форм имен позволит улучшить качество коммуникации в малой группе и выбрать ребенку имя, имеющее меньшее количество пейоративных форм. Пейоративными считаем формы имен, негативно воспринимающиеся в рамках определенного социума большинством его членов. С целью определения принципов появления негативной коннотативной окрашенности неофициальных форм личных имен в отдельном регионе было опрошено 1144 жителя Белорусского Поозерья.

Материалом исследования стали результаты психологического анкетирования и интервьюирования городских и сельских жителей Белорусского Поозерья разного возраста и социального статуса (г. Браслав, г. п. Видзы Браславского района, г. Верхнедвинск, г. Витебск, г. Городок, д. Костени Поставского района, а. г. Крынки Лиозненского района, д. Новый Погост Миорского района, г. Орша, г. Лепель, г. Поставы, г. п. Россоны, г. Полоцк и Новополоцк). Для интерпретации полученных результатов были использованы структурно-семантический, картографический, ареальный методы, метод оценки психологического восприятия, а также элементы фреквентативного анализа. Методологической основой работы стали теоретические положения, отраженные в публикациях А. Вежицкой [1], А.В. Суперанской [2] и В.И. Супруна [3].

Результаты и обсуждение. Негативное восприятие имени связано не только с его структурой и семантикой. Связь имени и личности накладывает свой отпечаток на формирование стереотипов, общих представлений, влияющих на успех коммуникации. Неофициальными формами имени человек пользуется в повседневной коммуникации чаще, чем паспортной, официальной. С их помощью коммуниканты воздействуют друг на друга, передавая тонкие оттенки эмоций. Межличностная аттракция в общении зависит от учета реакции именуемого на выбранный именующим модификат. Большинство респондентов лояльно относятся к разным формам имени в свой адрес, однако не всегда респондентов удовлетворяет весь набор неофициальных форм их имен: 24,04 % опрошенных отрицают одну или некоторые неофициальные формы антропонима; полный набор модификатов имени устраивает 73,08 % ответивших; 2,88 % – воздержались.

На территории Белорусского Поозерья выявлено 314 форм личных имен, отрицательно воспринимающихся респондентами. Среди них 223 не повторяются. 67,26 % неприемлемых антропонимов принадлежат женскому имени, 32,74 % – мужскому. Широкий спектр указанных форм позволяет определить закономерности только в моделях именования и установить основные причины негативного их восприятия. Официальную форму имени отрицают 7,01 % респондентов младшего и среднего возраста (15–30 лет), мотивируя данный факт преобладанием неофициальной формы коммуникации. Чаще всего неприятные респондентам неофициальные антропонимы образованы от следующих имен:

Елена (6,69 %), Ирина (5,10 %), Александр(а) (4,46 %), Екатерина (3,82 %), Дарья (3,50 %), Валентина (3,50 %), Анастасия (2,23 %). Подобный состав обусловлен популярностью и широким спектром неофициальных форм данных имен. Формы этимологически родственных (парных) имен Александр и Александра неприемлемы в большей степени для мужчин (Алекс, Сан Саныч, Санька, Саня, Саша, Сашенька, Сашка, Сашок, Шура, Шурик). Женщины, носящее данное имя, не довольны модификатами Санёк, Саня, Саша, Сашка, Сашок, Сашута, Шура. Выявлено, что модификаты Саня, Саша, Шура функционируют параллельно. Ведущей является только одна из форм. Конвергентные (Энтони от Антон, Кэт от Екатерина) и гипокористические (Митя от Дмитрий, Лена от Алёна) именованья неприемлемы для 9,55 и 10,19 % респондентов соответственно. Молодыми людьми (в основном школьниками старших классов и студентами среднеспециальных заведений) отрицаются белорусские и английские фонетические особенности в модификатах своего имени (Паўліна от Полина, Аўгеша от Евгений; Кэри от Карина, Тони от Антон). Максимальное количество респондентов не устраивают качественные формы (70,06 %), нарушающие их представление о собственном образе. 80,75 % модификатов, имеющих в структуре суффикс, вносящий коннотативную окраску, принадлежат женскому имени, 19,25 % – мужскому. Среди неприемлемых качественных форм женского имени преобладают двухсложные формы с финалью **-ка** – 55,81 % (Ирка, Сонька, Танька), и трехсложные на **-юха** – 6,98 % (Валюха, Катюха, Танюха). 26,83 % (большинство) негативно воспринимаемых модификатов мужского антропонимикона состоят из двух слогов и обладают финалью **-ик** (Владик, Петрик, Эдик), 14,63 % – **-ка** (Васька, Витька, Колька). Территориальное распределение модификатов с финалью **-ка**, воспринимающихся как пейоративы, представлено на карте (рис. 1).

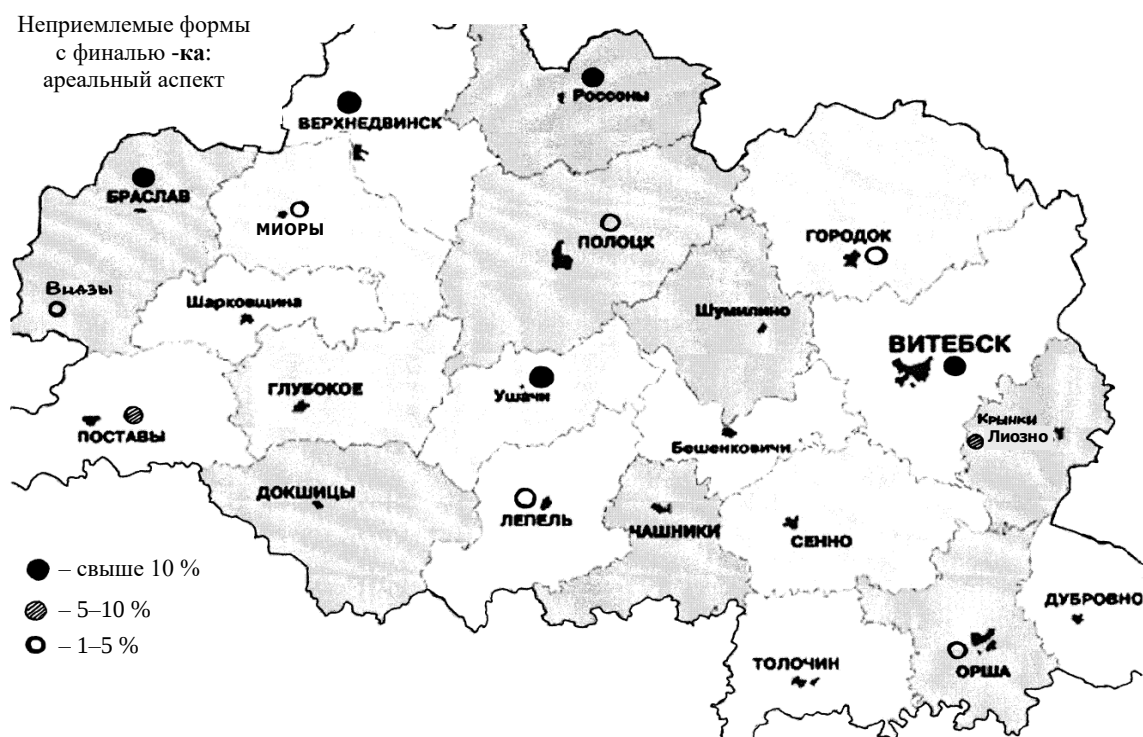

Рис. 1. Неприемлемые формы с финалью **-ка** на территории Белорусского Поозерья

Негативно воспринимаются указанные формы личных имен на севере, северо-западе области (Россоны – 15,69 %, Верхнедвинск – 12,75 %, Браслав – 10,78 %), а также в г. Витебске (11,76 %) и г.п. Ушачи (12,75 %).

В женском имени Белорусского Поозерья преобладает модель с финалью **-ка**, 25,72 % (Наська, Аринка). Эти модификаты можно условно разделить на три группы, образованные по моделям:

- 1) основа полного имени + -ка (Ангелинка, Валентинка);
- 2) усеченная основа + -ка (Валька, Галька);
- 3) усеченная основа + уменьшительно-ласкательный суффикс + -ка (Дашу'лька, Ири'шка).

Семантика модификатов на **-ка** универсальна, однако данные формы, как показывает материал, обладают помимо экспрессивно-оценочных коннотаций социальной и возрастной маркированностью. Модификаты первой и третьей групп чаще всего выступают как приемлемые с положительной коннотацией, так как в первом случае на стыке морфем образуется сочетание **-инк-**, соответствующее уменьшительно-ласкательному суффиксу апеллятивов, имеющих значение единичности (*травинка, пылинка*), воспринимающееся именуемыми с семантическим приращением 'единственная/ый', в третьей группе акцент на суффикс, предшествующий финали **-ка**, смещает внимание слушающего на себя, в семантике формы появляется приращение 'маленький' или 'близкий друг, к которому отношусь с трепетом'. Вторая группа в большинстве случаев используется с пейоративной семантикой.

В мужском именнике модификаты на **-ка**, представленные этими же моделями, составляют 16,56 % (*Андрейка, Васька, Антошка*).

С целью определения степени распространенности форм с финалью **-ка** в регионах Белорусского Поозерья была подготовлена вторая карта (рис. 2).

Рис. 2. Функционирование форм с финалью **-ка** на территории Белорусского Поозерья

Из 928 зафиксированных употреблений максимальное количество приходится на север и северо-запад области (Браслав – 10,67 %, Верхнедвинск – 10,45 %, Россоны – 14,55 %), также г. Витебск (13,47 %) и г.п. Ушачи (11,10 %). Активные зоны функционирования **ка**-форм располагаются на территории распространения Полоцкой группы говоров северо-восточного диалекта белорусского языка. Областной центр является местом, куда привносятся свои языковые особенности временные и постоянные переселенцы, что объясняет высокий процент **ка**-форм в неофициальной коммуникации его жителей. Сравнение двух карт позволяет сделать вывод о том, что регионы, где максимальное количество респондентов считают неприемлемыми формы с финалью **-ка**, совпадают с населенными пунктами, в которых они активно употребляются. Доставляют неудобство для мужчин также формы с финалями **-енька**: *Петенька, Коленька*; **-ушка**: *Владушка, Никитушка*; **-ш**: *Евгеша, Инокеша* и др.), для женщин спектр формантов гораздо шире: **-юша** (*Валюша, Нюша*); **-уся** (*Маруся, Викуся*); **-еньк/-оньк** (*Дашенька, Лизонька*); **-ечка/-очка** (*Юлечка, Ириночка*); другие (*Танча, Юляка, Иртя*).

Так, суффиксы, относимые большинством лингвистов к уменьшительно-ласкательным, могут стать элементами пейоративных, негативно воспринимающихся форм.

Наибольшую негативную реакцию у мужчин вызывают нагруженные суффиксами формы (*Андрюсик, Мишусик*). Некоторые из респондентов отмечают, что в целом отрицают именование уменьшительно-ласкательными формами. Деминутивы по отношению к мужчинам воспринимаются либо как сюсю-

канье, либо как заигрывание, поэтому от женщин данные формы более приятны. Для женщин неприятны также модификаты с финалями **-юха/-ха** (*Танюха, Валуха, Даха, Натаха*).

Небольшая группа неприемлемых именований (3,19 %), представлена формами с рифмовками (*Никитос-нигретос, Юлька-шупулька*), церковными антропонимными соответствиями (*Апполинария* от *Полина, Сергей* от *Сергей*) и прозвищами с негативной коннотацией (*пельмень, пухлик*).

Неприятие имени или его форм может стать причиной реноминации. «Вераования древних, что судьба человека, города и даже государства предначертана его именем; что, изменив имя, можно внести переворот в судьбу, живы и сегодня» [4, с. 62]. 12,5 % опрошенных когда-либо хотели или хотят изменить имя. Причины реноминации пояснили 112 человек. 93,75 % из жителей Белорусского Поозерья, когда-либо собиравшихся изменить имя, хотели это сделать в детстве, но не решились. Средний возраст, указанный представителями этой группы населения, невелик и составляет 13,05. Минимальное значение здесь – 3 года, когда человек только начинает себя соотносить со своим именем, максимальное – 48 лет.

Доминирующие причины неприятия имени:

- особенности эстетического вкуса респондентов 26,79 % (реплики: *не нравится, нравилось другое, у подруг были красивее* и др.);
- отрицание некоторых или всех неофициальных антропонимов 18,75 % (реплики: *не устраивала форма Сергей, нет особо красивых форм*);
- неудовлетворенность частотностью своего имени 11,61 % (реплики: *слишком редкое/частое*);
- неудобство в произношении 2,68 % (*трудно давалось выговаривать «г» по-белорусски, слишком громкое*).

Большинство опрошенных отмечают, что к реноминации их склоняло использование окружающими формами-рифмовками и дразнилками (*Юлька-шупулька, Лиза-подлиза, Лена-полено, что ни рожка, то Серёжа*), а также выбором окружающих неприемлемой гипокористической формы, одной из тех, которые, как было отмечено, функционируют параллельно (*Шура, Митя*). Неудачный выбор модификата снижает уровень межличностных отношений, может стать причиной их разрыва.

Верно, с нашей точки зрения, полагает Т.В. Шенкнехт: «важным внутренним условием когерентности текста является наличие обратной связи между коммуникантами. При этом для общения крайне важно корректирование с ориентацией на реципиента» [5, с. 25]. Зачастую нейтральные гипокористические формы, избранные окружающими, не вызывают резких реакций. Деминутив же от малознакомого человека воспринимается респондентами абсолютно противоположно. Как считает М.Д. Путрова, «деминутивные имена, как и деминутивы в общем, отражают значительные особенности того мира, который построил себе коммуникант» [6, с. 190].

Нами было зафиксировано 736 реплик-оценок именования уменьшительно-ласкательной формой имени в условиях не близкого знакомства. Данные оценки были распределены нами на три группы:

- положительное (43,75 %);
- нейтральное (8,70 %);
- негативное (47,55 %) восприятие.

Внутри групп выделены подгруппы с точки зрения объекта и предмета оценки. Соотношение оценок в подгруппах проиллюстрировано данными, представленными в таблице.

Положительно в первую очередь воспринимается опрошенными уровень отношений; негативно большинство характеризует личность именуемого. Во внимание респондентов попадает прагматика именования. Выгоду от контакта максимальное количество респондентов подозревают в Городокском и Лиозненском районах. Разницу полов при именования деминутивными формами в ситуации не близкого знакомства принимают во внимание мужчины (7 реплик). Доминирование негативных оценок свидетельствует о неуместности уменьшительно-ласкательных форм в ситуации знакомства или по отношению к малознакомому человеку. Положительные оценки подобного обращения преобладают среди респондентов моложе 25 лет в Верхнедвинском, Миорском, Браславском, Оршанском районах.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

- перлокутивный эффект неофициального антропонима способен влиять на степень успешности речевого акта или отношения в целом;
- степень удовлетворенности респондентов неофициальными формами личных имен высока. Основными причинами недовольства являются эстетический вкус респондентов и семантические особенности модификатов;
- большинство неприемлемых форм личных имен составляют деминутивы: в женском именнике с формантами **-ка, -ха**, в мужском – **-ка, -ик**;
- допустимость деминутивов в условиях общения на дистанции относительна. Быстрый переход именуемого на более интимный уровень номинации может стать поводом к негативной характеристике его личности. Наиболее привлекательны деминутивы в установлении контакта для лиц, возраст которых

не превышает 25 лет, так как основная сфера их коммуникации представлена узким кругом близких и друзей, и такого рода номинация является для них привычной.

Восприятие деминутива от малознакомого коммуниканта

Объект оценки	Предмет оценки / реплики	Количество, процент
Положительное восприятие		
<i>Отношения, контакт</i>	1. Направленность личности именуемого, стратегия общения: готов высказать свою точку зрения; стремится установить дружеские, доверительные отношения; желает общаться; заигрывает; флиртует; оказывает знак внимания, комплимент; желает обратить на себя внимание, наладить контакт, тесное общение; проявляет внимание, интерес; стремится сблизиться, сказать что-то приятное; хорошо относится; уважает; хочет завоевать доверие; хочет показать себя с лучшей стороны, понравиться (общее количество: 109). 2. Возникшее чувство: близость; интерес; расположение; любовь; любопытство по отношению ко мне; симпатия (53)	162 (50,31 %)
<i>Качества собеседника</i>	1. Общая оценка: хороший человек; хорошее настроение именуемого; хорошее расположение (23). 2. Положительные черты характера: добродушие; доброжелательность; доброта; добрые намерения; ласковый; отзывчивый; приветливый; с добрым характером (40). 2. Высокий уровень культуры: адекватность; вежливость, хорошие манеры (25). 3. Коммуникативная активность: не безразличен; общителен (11). 4. Гендер: девушка – положительно, вежливость (если женщина) (5)	104 (32,30 %)
<i>Самооценка</i>	Личность именуемого: нравлюсь человеку, приятен, привлекателен (31)	31 (9,63 %)
<i>Акт именованя</i>	Общая оценка: неплохо; нравится; неприятно, но приятно; нравится это имя; очень хорошо; приятное знакомство; хорошее взаимодействие; хорошо (25)	25 (7,76 %)
Нейтральное восприятие		
<i>Обстоятельства контакта</i>	Так воспитан; такой характер; лояльно отношусь; не обращаю внимания; ни о чем не говорит; это норма; ошибся или обознался; привык так общаться; человек старше; я позволил ему так общаться (64)	64 (100,00 %)
Негативное восприятие		
<i>Отношения, контакт</i>	1. Направленность личности именуемого, стратегия общения: а) <u>выгода контакта:</u> использует, хочет добиться желаемого, подлизывается, что-то нужно, просьба, нужна помощь (96); б) <u>намерения именуемого:</u> желает возвыситься, унизить, заискивает, льстит, лукавит, насмехается, относится пренебрежительно, презирает, хитрит, хамит (51); в) <u>позиция именуемого:</u> меня боится, не знает меня как человека, (3). 2. Возникшее чувство: бесит (1)	151 (43,14 %)
<i>Качества собеседника</i>	1. Характеристика интеллектуальных и социокультурных качеств: безумство; бесцеремонность; легкомыслие; лицемерие; лживость; корыстолюбие; малодушие; наглость; нахальство; неадекватность; невежество; недобросовестность; неискренность; некультурность; необразованность; непорядочность; несерьезность; неумный; низкий уровень воспитанности; подхалимство; слабоумие (149). 2. Общая оценка личности: он не в порядке; странный; не очень хороший человек (4). 3. Гендер: парень – отрицательно; плохие намерения, если мужчина (2)	155 (44,29 %)
<i>Акт именованя</i>	Общая оценка: очень плохо; плохо; подозрительно; не норма; негативно; не нравится; настораживает; неприятно; сомнительно; фамильярность; нетактично; неуважение (39)	39 (11,14 %)

Последствия контакта	Реакция: держусь подальше, не доверяю (5)	5 (1,43 %)
-------------------------	---	---------------

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют отметить значительное количество желающих изменить имя в детстве, так как именно в этот период происходит становление связи «имя – личность». Эта связь может быть нарушена в более позднее время из-за влияния моды на имена или их формы. Решающим основанием выбора неофициального антропонима является коммуникативный опыт говорящего, формирующийся под влиянием распространенности имени и его формы и других факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая; пер. с англ.; отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1996. – 412 с.
2. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М., 1973. – 366 с.
3. Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал / В.И. Супрун. – Волгоград: Перемена, 2000. – 172 с.
4. Волчек, О.Д. Звуки, слова, имена / О.Д. Волчек. – СПб.: Книжный дом: СПбИГО, 2011. – 293 с.
5. Шенкнехт, Т.В. Прагматический потенциал антропонимических номинаций / Т.В. Шенкнехт. – Барнаул: Азбука, 2007. – 114 с.
6. Путрова, М.Д. Гендерныя асаблівасці ўжывання імя ўласнага / М.Д. Путрова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2007. – №4(29). – С. 187–196.

Поступила 11.10.2013

SPECIFIC PERCEPTIONS OF INFORMAL FORMS OF PERSONAL NAMES BY THE INHABITANTS OF THE BELARUSIAN LAKE DISTRICT

I. LISOVA

The publication is devoted to the determining the cause of rejection of informal forms of personal names by the inhabitants of the Belarusian Lakeland settlements. Anthroponyms are identified, from which most unacceptable modifiers, the basic structural and semantic types and pejorative models in their quantitative ratio are often produced, as well as socio-linguistic and pragmatic basis for their use is specified. The cartographic description of the functioning of derivatives of personal names with the finale “ka” is given. Noting the relevant regions of the active functioning of the most negatively perceived “ka”-forms and areas of fixation of dialect groups of dialects in the study area. The main reasons for seeking to change the name of the inhabitants of the region and the role of perceived negatively modifiers of anthroponyms are defined, as well as the ratio of positive, neutral, and negative reactions of the addressing with diminutiva in conditions of distant acquaintance, regarding the object and subject of evaluation.